

ПАРТИЙНАЯ НОМЕНКЛАТУРА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В «БРЕЖНЕВСКУЮ ЭПОХУ»: ПОЛОВОЗРАСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА*

Советскую политическую элиту в первую очередь олицетворяла партийная номенклатура. В рамках сложившейся в Советском Союзе политической системы именно она обладала доминирующими властными полномочиями, ее представители принимали жизненно важные, значимые для страны решения. Качество и уровень адекватности принимаемых решений требованиям времени в значительной степени определялся уровнем компетентности представителей власти. В то же время скорость реагирования на возникавшие проблемные ситуации и способность их энергично и оперативно разрешить в определенной степени были обусловлены возрастными характеристиками власть предержащих.

Период нахождения на вершине политической власти Л.И. Брежнева совпал с завершением формирования в СССР зрелого индустриального общества, которое явилось следствием длительных модернизационных процессов. Одним из признаков индустриального общества является высокая социальная мобильность в обществе. Эта характерная черта индустриальной эпохи проявлялась и на уровне функционирования партийно-государственных структур власти — происходило их пополнение новыми кадрами, осуществлялись кадровые перемещения по карьерной лестнице. Косвенным показателем сменяемости, обновления властной элиты выступает динамика возрастной структуры ее представителей. Данная статья посвящена анализу возрастных показателей партийной номенклатуры Челябинской области в период 1965–1980-го гг.

В 1965–1980 гг. происходило повышение возрастной планки руководящих лиц области. Наиболее последовательная динамика в этом направлении наблюдается у первых секретарей горкомов, городских и сельских районных комитетов КПСС. В 1965 г. более одной трети (36,4 %) первых секретарей горкомов имели возраст 36–40 лет, вторую по численности группу (22,7 %) составляли руководители города в возрасте 41–45 лет¹. При этом заметное число первых лиц городских парторганизаций находилось в возрасте 31–35 лет (18,2 %). Таким образом, партийные руководители горкомов партии в возрасте от 31 до 45 лет составляли 77,3 % от общего числа первых секретарей горкомов. В 1970 г. самую многочисленную группу составляли первые секретари горкомов в возрасте от 41 года до 45 лет (59,1 %), в 1975 г. — от 46 до 50 лет (54,5 %), а в 1980 г. — от 51 до 55 лет (42,9 %). Начиная с 1970 г. среди них уже нет людей в возрасте 31–35 лет, а доля руководителей в возрасте 36–40 лет — ниже 5 %.

Для первых секретарей городских и сельских райкомов была характерна аналогичная возрастная динамика. В 1965 г. наиболее многочисленная группа первых секретарей горрайкомов была представлена работниками среднего возраста — 36–40 лет (57,1 %), в 1970 г. существенно увеличилось среди них число людей более зрелого возраста — 41–45 лет (37,5 %) и 46–50 лет (37,5 %). В результате доля этих двух воз-

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 08-01-83107а/У.

растных групп составила 75 % от общей численности первых секретарей городских райкомов партии. В 1975 г. на первом месте по численности оказалась возрастная группа 46–50 лет (45,5 %), на втором — 41–45 лет (27,3 %). В 1980 г. тенденция повышения «возрастного ценза» для занятия данной должности сохраняется. Доля первых секретарей городских райкомов в возрасте 51–55 лет в этот период составляла 45,5 % (в 1975 г. — 0,0 %), хотя проявилась и противоположная тенденция — сформировался своеобразный кадровый резерв в виде возрастной группы 41–45 лет (45,5 %).

По сравнению с городскими райкомами среди первых секретарей сельских райкомов в 1965 и 1970 гг. самой многочисленной являлась более зрелая возрастная группа — от 41 года до 45 лет (38,9 % и 33,3 % соответственно). С 1975 по 1980 гг. наблюдается повышение возраста руководителей сельских райкомов. В 1975 г. существенная доля из них входила уже в возрастную группу 46–50 лет (44,4 %), а в 1980 г. две равнозначные возрастные группы 41–45 лет (33,3 %) и 46–50 лет (33,3 %) составляли в совокупности 2/3 от общего числа первых секретарей сельских райкомов партии. На протяжении «брежневской эпохи» прослеживается повышение доли первых лиц сельских райкомов в возрастной категории 51–55 лет. Если в 1965 г. она составляла 5,6 %, то в 1980 г. уже 22,2 %.

Следующий уровень руководящих партийных работников Челябинской области представляли вторые секретари горкомов, городских и сельских райкомов партии. Для вторых секретарей горкомов в рассматриваемый период также было характерно повышение «возрастного ценза», хотя не столь динамичное, как для первых секретарей. В 1965 г. самую многочисленную группу среди них составляли люди в возрасте 36–40 лет (45,5 %), заметную долю составляли партийные руководители в следующих возрастных группах: 31–35 лет (22,7 %) и 41–45 лет (22,7 %). Таким образом, вторые секретари горкомов были представлены в основном людьми среднего возраста. В 1970 и 1975 гг. первое место занимает возрастная группа 41–45 лет (45,5 и 36,4 % соответственно). В 1980 г. большая часть вторых секретарей горкомов в равной доле входит в возрастные группы 41–45 лет и 46–50 лет (по 31,8 %), появляются руководители в возрасте 51–55 лет (9,1 %) и 56–60 лет (4,5 %). В период с 1965 по 1980 гг. существенно повышается доля руководителей данного уровня власти в возрастной категории 46–50 лет — с 4,5 % до 31,8 %.

Возрастная структура вторых секретарей городских райкомов в рассматриваемое пятнадцатилетие также характеризуется смещением в сторону относительного «старения»² руководителей данного уровня. Если в 1965 г. половина этих руководителей имела возраст 36–40 лет, а одна треть относилась к возрастной группе 31–35 лет, то в 1970 г. половина вторых секретарей горкомов входила в возрастную группу от 41 года до 45 лет, а в 1975 г. больше всего их уже находилось в возрастной категории 46–50 лет (45,5 %). Однако в 1980 г. наблюдается относительное омоложение кадрового состава вторых секретарей горрайкомов: вновь на первые позиции выходит возрастная группа 41–45 лет (63,6 %), заметную долю составляют молодые руководители в возрасте 31–35 лет (18,2 %).

В 1965 г. две трети вторых секретарей сельских райкомов в равной степени входили в достаточно «молодые» возрастные группы: 31–35 лет (33,3 %) и 36–40 лет (33,3 %). В 1970 г. наблюдается смещение возрастной базы в сторону ее повышения

— основную категорию составили руководящие работники в возрасте 41–45 лет (55,6 %). В 1975 г. наблюдается омоложение кадрового состава вторых секретарей сельских райкомов — на первом месте оказывается возрастная группа 36–40 лет (44,4 %), хотя существенную долю составляют руководители в возрасте 41–45 лет (33,3 %). В 1980 г. палма первенства вновь переходит к возрастной категории 41–45 лет (61,1 %).

В наименьшей степени «старение» кадрового корпуса региональной партийной номенклатуры проявлялось на уровне секретарей соответствующих партийных организаций. Здесь на протяжении всего брежневского периода базовыми возрастными категориями являлись следующие: 36–40 лет и 41–45 лет. (Исключение составляют только секретари городских райкомов в 1980 г., для которых базовыми стали категории 41–45 лет и 46–50 лет). Для этого уровня партийной иерархии было характерно также наличие большого количества молодых руководителей в возрасте 31–35 лет по сравнению с другими уровнями партийной иерархии, а в сельских райкомах и в возрасте до 30 лет. Это в значительной мере было обусловлено проводимой кадровой политикой, которая допускала выдвижение на руководящие должности партийных работников в возрасте до 35 лет преимущественно в сельских районах³.

В целом можно отметить определенную корреляцию между уровнем руководящей работы и возрастом партийного функционера Челябинской области. В большинстве случаев первые секретари горкомов и райкомов области входили в старшую возрастную категорию по сравнению с нижестоящими руководителями региональной партийной номенклатуры. Подобная ситуация вполне объяснима. Должность первого секретаря являлась вершиной карьерной лестницы для данного уровня власти. Для ее занятия необходимо было пройти определенные ступени номенклатурной иерархии, приобрести необходимые навыки управленческой работы.

С приходом к политическому руководству в стране Л.И. Брежнева предпринимаются попытки реформирования существовавшей командно-административной системы за счет преобразований в экономической сфере. В условиях руководящей роли КПСС в советской политической системе это способствует привлечению в партийный аппарат, особенно на местах, энергичных, активных людей, что соответственно привело к определенному омоложению руководящего состава региональной партийной номенклатуры.

Однако после того как под влиянием внешних и внутренних факторов происходит постепенный отказ от курса реформ и усиливается «охранительная» тенденция начинает проводиться кадровая политика, направленная на стабилизацию кадров⁴. В результате такой политики «бережного отношения к старым кадрам» со стороны центрального руководства в 1970–1980-е гг. наблюдается стабилизация кадрового состава областной партийной номенклатуры. Это нашло отражение в возрастных характеристиках руководителей горкомов и райкомов Челябинской области. В данный период довольно явно начинает проявляться тенденция «старения» региональных руководящих кадров различного уровня, что свидетельствует о снижении динамики вертикальной социальной мобильности, обеспечивавшей ротацию руководящих кадров партийного аппарата области.

Относительно быстрое «старение» региональной партийной номенклатуры начинает происходить с середины 1970-х гг. Однако этот процесс шел с неодинаковой

скоростью на разных уровнях областной партийной системы власти и не имел такую однозначно негативную тенденцию, какую он приобрел на уровне высшего советского руководства с практической несменяемостью его персонального состава и, как следствие, его старением, которая привела к появлению геронтократии.

В условиях возникновения в СССР зрелого индустриального общества изменяется роль женщины в советском социуме. Она начинает принимать все более активное участие в общественной и политической жизни страны. Женщины начинают занимать различные должности, в том числе и руководящие, в государственных и партийных структурах. В составе партийной номенклатуры Челябинской области в рассматриваемый период также присутствовали представители женского пола. Однако их численность среди региональных руководителей была весьма незначительна.

Как показывают статистические данные наибольшее число женщин среди секретарей горкомов и райкомов всех уровней в «брежневскую эпоху» присутствовало в 1975 г. — 17,5 %. Удельный вес женщин в составе первых лиц партийного руководства был очень незначительным. Так, среди первых секретарей горкомов в 1965 и 1980 гг. не было ни одной представительницы женского пола, а в 1970 и 1975 гг. их доля составляла 4,5 %. На уровне вторых секретарей партийных организаций численность женщин была несколько выше, но и здесь женщины-руководители составляли абсолютное меньшинство по сравнению с представителями мужского пола. В рассматриваемый период среди вторых секретарей горкомов больше всего женщин занимало данную должность в 1965 г. — 13,6 %, в последующие годы доля женщин на этом посту неуклонно снижается, и в 1980 г. в Челябинской партийной организации ни одной представительницы женского пола среди вторых секретарей горкомов не было. Должность вторых секретарей городских райкомов в Челябинской области в брежневский период была практически исключительно прерогативой мужчин, лишь в 1965 г. в данной должности работала одна женщина. Несколько лучше выглядела ситуация со вторыми секретарями сельских райкомов. На данной должности женщины присутствовали в течение всего рассматриваемого периода: в 1965 и 1980 гг. по одному человеку (или 5,6 % от общего числа), в 1970 г. — 3 чел. (16,7 %) и в 1975 г. — 2 чел. (11,1 %).

Такое незначительное присутствие женщин на руководящих постах в органах власти, в том числе и в партийном аппарате, специалисты по кадровой политике КПСС объясняли влиянием ряда факторов объективного и субъективного характера. Во-первых, трудностью сочетания женщиной руководящей деятельности, предполагающей, как правило, ненормированный рабочий день, с материнством и семейными обязанностями⁵. Другим сдерживающим фактором карьеры руководителя у женщины назывались причины социально-психологического характера⁶. Имеются в виду гендерные различия, означавшие, что женщина по своим социально-биологическим характеристикам (психо-эмоциональным, поведенческим особенностям) менее предрасположена к руководящей работе, чем мужчины. В-третьих, определенную сдерживающую роль в карьере играли бытовавшие общественные стереотипы о роли женщины в социуме, согласно которым руководящая деятельность в большей степени является прерогативой мужчин.

В результате для большинства женщин карьерным потолком в партийных структурах являлась должность секретаря партийной организации соответствующего

уровня. Секретарь партийного комитета обладал достаточно ограниченным кругом властных полномочий. Наибольший объем власти сосредоточивал в своих руках первый секретарь, который осуществлял общее руководство подвластной территорией. Второй секретарь партийной организации отвечал, как правило, за промышленность, строительство и функционирование хозяйственной инфраструктуры территории. В сферу компетенции секретаря партийного комитета входило курирование менее ответственной сферы идеологии, а также культуры, образования, здравоохранения и других вопросов социального характера. В рассматриваемый период женщины составляли существенную долю среди секретарей горкомов (максимальный показатель около 50 % в 1980 г.). Больше всего женщин занимало должности секретарей городских райкомов партии — от 50 % в 1970 г. до 63,4 % в 1975 г. Данная тенденция прослеживается и в сельских райкомах, хотя менее явно, чем в городских организациях — число женщин среди секретарей партии было в два раза меньше, чем в горкомах и горрайкомах.

Следует отметить, что в период 1965–1980 гг. в сельских районах ни одна женщина не занимала пост первого секретаря райкома. И в целом удельный вес женщин среди сельских партийных руководителей Челябинской области на протяжении рассматриваемого периода был существенно ниже, чем в городах и промышленно развитых районах. Это объясняется тем, что село в меньшей степени было затронуто модернизационными процессами, здесь сильнее проявлялись консервативные представления о месте женщины в обществе.

Примечания

¹ Здесь и далее подсчитано автором по: Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 1. Д. 149. Л. 6–14; Оп. 167. Д. 131. Л. 128–137; Оп. 182. Д. 244. Л. 122–134; Оп. 193. Д. 187. Л. 139–151.

² Термин «старение» является достаточно условным для характеристики партийных руководителей рассматриваемого периода. В своем большинстве представители региональной партийной номенклатуры с точки зрения социологии имели средний возраст, а не являлись людьми преклонного возраста.

³ Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь, 2003. С. 209.

⁴ Там же. С. 91–92.

⁵ Яцков В.А. Кадровая политика КПСС: опыт и проблемы. М., 1986. С. 270.

⁶ Там же.

*А.Г. Дорожкин
(Магнитогорск)*

ПОДГОТОВКА К ЧИСТКЕ ВКП(Б) В МАГНИТОГОРСКЕ ВЕСНОЙ– ЛЕТОМ 1933 Г.: ПРОПАГАНДИСТСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАМПАНИИ НА СТРАНИЦАХ «МАГНИТОГОРСКОГО РАБОЧЕГО»

Партийная чистка 1933 г. принадлежит к числу тем, наименее изученных отечественной историографией советского периода. Это событие до сих пор пребывает в тени исследованных гораздо лучше коллизий первой пятилетки и репрессивной кампании 1937–1938 гг. Между тем, изучение чистки 1933–1934 гг. и последовавшей за ней кампании проверки и обмена партийных документов крайне важно как для всестороннего исследования политической истории Советского Союза, так и для осмысления исторического опыта самого феномена партийных чисток, их значения для борьбы не только с оппозиционными силами внутри правящей партии, но и с карье-